

УДК 94(47).073/.081(049)«185/186»

О некоторых примерах использования религиозных мотивов в революционной пропаганде 1850–1860-х гг.

В. Л. Кириллов

*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

Аннотация. В статье рассматриваются примеры использования религиозных мотивов в революционных прокламациях, статьях и брошюрах 1850–1860-х гг. Автор обращает внимание на желание революционеров обратиться не только к раскольникам, но и к другим народным массам. Эта попытка, однако, была неудачной.

Ключевые слова: русское революционное движение, революционные прокламации, религиозные мотивы, раскольники (старообрядцы).

«В это “прокламационное время” прокламации вообще распространялись с большой смелостью и довольно открыто. Случалось встречать знакомых с оттопыренными боковыми карманами, и на вопрос: “Что это у вас?” – получался совершенно спокойный ответ: “Прокламации”, точно это какое-нибудь дозволенное и даже одобренное произведение печати», – писал живший в начале 1860-х гг. в Петербурге публицист Н. В. Шелгунов [21, с. 160]. Широкое распространение революционных прокламаций в это время приводило к разнообразию высказываемых в них идей, а иногда к их смешению с другими традициями свободомыслия. В связи с этим любопытно посмотреть, как представители революционного движения апеллировали к религиозному свободомыслию для пропаганды своих взглядов.

За исключением истории контактов Герцена, Огарева и В. Кельсиева со старообрядцами [9, с. 494–530; 12], данный сюжет практически не изучен. Иногда в литературе затрагивался вопрос использования религиозной фразеологии для героизации деятельности революционеров [11, с. 129–135]. При анализе же пропагандистских материалов 1850–1860-х гг. проблема использования в них религиозных мотивов специально не рассматривалась. Не претендуя на полный обзор темы, рассмотрим историю и содержание некоторых любопытных революционных воззваний с религиозными мотивами.

В 1854 г. в лондонской типографии Герцена были изданы две прокламации авторства бывшего петрашевца В. А. Энгельсона. Они написаны от лица «благочестивого и богобоязненного» старца Кондратия. В первой из них Кондратию явился Господь в окружении ангелов и сказал, что народ сотворил себе кумира в лице императора Николая. Царя в прокламации сравнивали с Каином (Николай стал императором, якобы «уморив брата своего Констан-

тина)), с египетским фараоном и с Иродом, который расправился с Польшей и с Турцией, «яко во время оно Мене распяли Ирод и жида его». Народ будет страдать от бед, пока не перестанет служить богохульному царю, платя ему налоги и отдавая рекрутов [19, с. 60–62; 22, с. 106–108].

«Второе видение святого отца Кондратия» сравнивало Николая I с Голиафом. Старец видел «невиданного великана», «чудовище» Голиафа: «На плечах эполеты, чрез плечо лента, глаза навывкате». С Голиафом сражался Давид и одержал победу, после чего приблизился к Кондратию и молча указал ему на «страшный рост Голиафа и на свой низменный, удалый». Направив руку в сторону Петербурга, Давид произнес: «Не бось!». В данном образе виден не просто намек на возможность внешне беспомощного народа победить «Голиафа» – царя, но и прямое указание на необходимость выступления [19, с. 63–65; 22, с. 108–111].

Сотни экземпляров прокламаций были переправлены в Россию через Константинополь, Белград и Балтийское море. В конце 1855 г. новороссийский и бессарабский генерал-губернатор сообщал в III отделение, что подобными брошюрами «были завалены» находившиеся в Константинополе русские военнопленные [19, с. 29, 62, 65–66].

В 1861 г., явно под влиянием этих текстов, в Перми появилось рукописное «Послание старца Кондратия». М. К. Лемке даже назвал его «Третьим посланием старца Кондратия» [7, с. 407], хотя его текст был самостоятельным и более объемным произведением (писарская копия заняла 23 страницы [3, л. 15–26]). В нем 108-летний старец передавал читателям послание, внушенное ему Творцом. Ссылаясь на библейские цитаты об антихристе, автор описал «козни» (они же «лести») антихристовы: разделение на сословия, распространение разврата (ввиду запретов на разводы и частой холостой жизни дворян) и лживую видимость беспокойства царя о народе. Автор критиковал преследования раскольников, контроль с помощью «воинств» («бояр», чиновников и собственно армии), браки между царской фамилией и «чужеземными» династиями, почитание государей. В «Послании» давались советы обогащать свой разум познаниями, «крепко объединяться между собой» и свергать повелителей и начальников [8, с. 30–39].

В апреле 1861 г. воспитанник пермской семинарии А. Попов рассказал ректору о том, что данную прокламацию учитель семинарии Алексей Моригеровский давал ему и другим ученикам для переписки. Моригеровский впоследствии утверждал, что нашел ее случайно в 1857 г. в Петербурге, в комодe на квартире, где он жил [3, л. 13 об.]. Вероятно, он и был автором, написав прокламацию, как предполагал Ф. С. Горовой на основе анализа текста, позже 1857–1858 гг., т. е. когда подготовка крестьянской реформы уже подлежала гласности. Незначительное количество рукописных копий ввиду начавшегося следствия, скорее всего, было уничтожено [8, с. 45–48; 10, с. 365–366].

В литературе часто говорится, что «Послание старца Кондратия» предназначалось раскольникам [10, с. 365; 17, с. 164]. Однако текст наводит на мысль, что он был рассчитан на более широкую аудиторию. Автор не обращался непосредственно к старообрядцам, а уважительное упоминание право-

славных людей, которые не кланяются «власти антихристовой» [3, л. 16 об.–17], вероятно, адресовано той части народных масс, которая, с точки зрения автора, могла иметь предубеждения против старообрядчества, чтобы сблизить их, объединить против власти. Горовой писал, что, кроме раскольников, прокламация «одновременно имела в виду учащиеся семинарии» и вообще всех, «кто чувствовал угнетение и произвол царских чиновников» [8, с. 29].

В воззваниях нередко можно встретить повторение тех или иных «религиозных» сюжетов. Так, в статье «Колокола» 1861 г. «Что нужно народу?» [13, с. 860–861] (написана в основном Огаревым, впоследствии издана отдельно) при рассуждении о несправедливом правлении царя автор ссылаясь на слова пророка Самуила, предупреждавшего израильтян об опасностях царского правления. Цитата Самуила была полностью повторена студентом Казанского университета И. Умновым в прокламации «Долго давили вас, братцы», напечатанной в Казани в ноябре 1862 г., вместе с обмолвкой Огарева: «И наш царь оказывается, значит, царем самуиловским» [19, с. 154].

В 1863 г. несколько крестьян Архангельской губернии, будучи в норвежском городе Хаммерфесте (Гаммерфесте) по торговым делам, получили на руки печатные прокламации на церковнославянском языке, начинавшиеся с Иисусовой молитвы: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных» [4, л. 27]. Их текст под заголовком «От старообрядцев народу русскому послание» был опубликован в том же году в «Общем вече», приложении к газете «Колокол» [16, с. 61]. О том, что прокламация была издана в Лондоне и составлена Герценом, слышал крестьянин Саввин в конторе хаммерфестского купца И. Бергера, где в основном это воззвание и раздавали [4, л. 38 об, 41].

Автор прокламации писал, что по мере осуществления крестьянской реформы «народ по разным местам стал пошевеливаться» и вскоре «христолюбивое воинство» пойдет на Москву для изгнания «лиходеев» и созыва Земского собора. Народу давался совет помогать воинству, избирать военное начальство из своих рядов, запасать оружие, но не проливать лишней крови и не допускать грабежей. В воззвании обращалось внимание, что нынешний порядок – не русский, а больше иностранный, «чужая кривда». Справедливое устройство заключалось в самостоятельном управлении народа, «земле и воле» и добровольной службе в армии. Стоит отметить, что и здесь мы видим обращение к более широкой, чем одни раскольники, аудитории: «Крестьяне и мещане, здоровые и миряне, купцы и попы, казаки, солдаты и офицеры, старoverы и всякие разноверы», – обращался автор к читателям.

Прокламация, как писал штаб-офицер архангельского корпуса жандармов, была взята группой крестьян «по малограмотности и простоте» и не получила отклика. Одному из крестьян, безграмотному В. Карельскому, дали 4 листка, но он не мог их прочесть и раздавал знакомым. Г. Демидов, увидев крест и церковнославянский шрифт, но не разобрав плохо напечатанный текст, подумал, что это какая-то молитва [4, л. 28 об., 40 об.].

В 1865 г. М. К. Элпидиным и И. А. Худяковым была предпринята попытка более серьезного подхода к пропаганде революционных взглядов под видом религиозности. В Женеве их усилиями была издана брошюра «Для ис-

тинных христиан», написанная от лица некоего Игнатия. Как вспоминал Элпидин, брошюра была напечатана в типографии Герцена, поскольку своей собственной типографии он тогда еще не держал [15, с. 299]; объявление о сочинении Игнатия можно найти в «Колоколе» [14, с. 1700].

В брошюре размером около 30 страниц в различных главах («О Боге», «О храмах и духовенстве», «О царях», «О судах» и т. п.) содержатся многочисленные ссылки на Библию, пересказ различных библейских сюжетов и советы, как следует жить истинному христианину. Несмотря на отсутствие прямой революционной пропаганды, в сочинении можно встретить идеи, пересекающиеся со взглядами революционеров-шестидесятников. Так, читателю советуют познавать истину и не бояться «какой-нибудь науки, но, напротив, изучать ее» [5, л. 5 об.]. Автор доказывает библейскими примерами необходимость выборности начальства, царей и судов. В брошюре упоминается и вопрос земли: «Господь, даровав народу своему землю в Палестине, заповедал, чтобы весь народ пользовался ею миром, переделая ее между собой» [5, л. 15 об.].

Элпидин впоследствии переиздавал брошюру Игнатия на рубеже 1860–1870-х гг. [15, с. 299] и в 1893 г. [6]. Некоторые экземпляры первого издания (вероятно, привезенные Худяковым) были на руках у ишутинцев; ишутинец Мотков предполагал, что сочинение написано Кельсиевым [1, с. 375–376]. Однако, скорее всего, верное предположение было сделано историком Клевенским, указавшим на авторство Худякова. Об этом говорит факт обнаружения другого, российского издания «Для истинных христиан». В ноябре 1866 г. саратовский жандармский штаб-офицер писал в III отделение, что двое жителей Саратова независимо друг от друга нашли эту брошюру; расследование не выявило ни авторов, ни распространителей [5, л. 1–1 об., 19]. Сохранившийся в III отделении экземпляр брошюры [5, л. 3–17 об.] отличается от женевского издания 1865 г.: на обложке есть крупное изображение креста, нет указания на авторство Игнатия и место издания.

Литографированные копии креста с подписью «Для истинных христиан», обнаруженные в 1866 г. в Москве у юнкера Н. Овсяного, близкого ишутинскому обществу [1, с. 376], очевидно, являются первой страницей самой брошюры. Близкие контакты ишутинцев с саратовским обществом указывают на участие их или близких им лиц в печати брошюры. Итак, один и тот же текст был по-разному набран и издан в России и в Швейцарии. Единственным человеком, кто мог бы в 1865 г. передать его Элпидину и ишутинцам, был Худяков; если он и не был автором, то, как минимум, посредником.

Власти понимали, что вольное обращение к религиозным сюжетам может носить политический характер. Так, летом 1869 г. в уездном городе Херсонской губернии Елизаветграде неизвестный человек заказал в мастерской печать с изображением государственного герба и надписью: «печ. Одесса, второй Гимн Богу 1869 года». Никакой связи между этой историей и революционным движением обнаружено не было, однако дело приобрело политический окрас и внимание столичных властей: «второй гимн Богу» (второй псалом из Псалтири) наставлял земных царей служить Господу со страхом, чтобы Он не прогневался на них, и они не погибли [2, л. 20 об.–22].

Поэтому III отделение, следя за деятельностью Кельсиева по изданию старообрядческой литературы, опасалось, что, в отличие от «Колокола», «Общего веча» и других революционных изданий, рассчитанных «на незначительное меньшинство», религиозная литература грозит «проникнуть в народную массу» [20, с. 640–641]. Этого, однако, не случилось – как по причине слабого потенциала религиозного свободомыслия в народных массах в середине XIX в. и возможностей перенаправить его в социальную сферу, так и по собственному неверию революционеров в необходимость подобной тактики.

Религиозные мотивы нередко интерпретировались ими в гуманистическом, общеисторическом ключе. Например, А. П. Щапов в 1861 г. в своей речи об убитых во время подавления крестьянских волнений в с. Бездна Казанской губернии называл Христа демократом, который «возвестил миру общинно-демократическую свободу, во времена ига Римской империи и рабства народов» [19, с. 108]. В то же время официальная религия революционерами отвергалась и критиковалась.

В середине 1870-х гг. перед одним из съездов народников среди прочих ставился вопрос, «дозволительно ли пользоваться религиозным фанатизмом рабочих масс как средством для пропаганды или вообще проповедовать основы социалистического мирозерцания как учение, исходящее от высшего существа» [18, с. 406]. Контекст документа, в котором был записан этот вопрос, не оставляет сомнений, что его авторы критично относились к подобной тактике, во многом потому, что они сами не могли искренно верить в подобные образы. Обращение к религиозным мотивам, периодически возникая в революционной пропагандистской литературе, привело лишь к примерам любопытной эклектики, но не перешло на стадию синтеза.

Список литературы

1. Виленская Э. С. Революционное подполье в России (60-е гг. XIX в.) / Э. С. Виленская. – М., 1965.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 95. Оп. 1. Д. 430.
3. ГАРФ. 109. Оп. 36. Д. 148.
4. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 38. Д. 97. Ч. 101.
5. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 41. Д. 273.
6. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 2. Д. 4363.
7. Герцен А. И. Полное собрание сочинений и писем / под ред. М. К. Лемке. – Пятигорск, 1919. – Т. 11.
8. Горовой Ф. С. Революционно-демократическое движение в Пермской губернии в 60-х гг. XIX в. / Ф. С. Горовой. – Молотов, 1952.
9. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество : в 2 т. / С. А. Зеньковский. – М., 2009.
10. Ионова Г. И. Революционная агитация среди рабочих в начале 1860-х гг. // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. – М., 1960. – Сб. 1. – С. 360–379.
11. Карпов Н. В. Антирелигиозные мотивы в русской нелегальной поэзии эпохи революционного народничества (по страницам архивов) // Рус. лит. – 1969. – № 4. – С. 125–136.
12. Кельсиев В. И. Исповедь. // Лит. наследство. – М., 1941. – Т. 41–42. – С. 253–470.

13. Колокол. – 1861. – № 102.
14. Колокол. – 1865. – № 267.
15. Ланской Л. Р. «Странное прощание» – «Россия с Сибирью». Н. П. Огарев, Н. А. Шевелев и женеvская «молодая эмиграция». (Загадочная история одного персонажа.) // Лит. наследство. – М., 1997. – Т. 99. – Кн. 1. – С. 251–349.
16. Общее вече (прибавление к «Колоколу»). – 1863. – № 12.
17. Революционная ситуация в России в середине XIX века : коллектив. монография / под ред. М. В. Нечкиной. – М., 1978.
18. Революционное народничество 70-х гг. XIX в. : сб. док. и материалов. – М., 1964. – Т. 1.
19. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. – М., 1997.
20. «Россия под надзором»: отчеты III отделения 1827–1869 : сб. док. – М., 2006.
21. Шелгунов Н. В. Из прошлого и настоящего / Н. В. Шелгунов, Л. П. Шелгунова, М. Л. Михайлов // Воспоминания. – М., 1967. – Т. 1.
22. Энгельсон В. Статьи. Прокламации. Письма / В. Энгельсон. – М., 1934.

On Some Examples of Use of Religious Themes in Revolutionary Agitation of the 1850s–1860s

V. L. Kirillov

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Abstract. The article analyzes examples of use of religious themes in revolutionary leaflets, articles and brochures of the 1850s–1860s. The author focuses on the revolutionaries ideas, aimed at not only dissenters, but at the other masses as well. Nevertheless, the attempt failed.

Keywords: Russian revolutionary movement, revolutionary leaflets, religious themes, Old Believers.

Кириллов Виктор Леонидович

студент

*Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
172001, Тверская обл., г. Торжок,
ул. Красноармейская, д. 41, кв. 9
тел.: 8(925)159-98-75
e-mail: kirillov-msu@bk.ru*

Kirillov Viktor Leonidovich

Student

*Lomonosov Moscow
State University
9-41, Krasnoarmeyskaya st.,
Torzhok, Tver region, 172001
tel.: 8(925)159-98-75
e-mail: kirillov-msu@bk.ru*